МАЗИТОВА**Марина
Гамиловна**

Младший научный сотрудник
Институт экономических
исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

MAZITOVA**Marina
Gamilovna**

Junior researcher
Economic Research
Institute FEB RAS, 153,
Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

mazitova@ecrin.ru

УДК 339.94 + 339.92

**ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ТОРГОВАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ
ФРАГМЕНТАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА**

В статье анализируется уровень торговой взаимозависимости стран Восточной Азии с помощью индексов внутрирегиональной торговли и интенсивности торговли между странами региона. Распределение торговых потоков в рассматриваемом субглобальном регионе объясняется вовлечённостью экономик в глобальные и региональные международные производственные сети и структурой международного разделения труда в Восточной Азии.

Восточная Азия, АСЕАН, АСЕАН+3, внутрирегиональная торговля, торговая интеграция

**INTRAREGIONAL TRADE IN EAST ASIA:
TRADE INTEGRATION AND INTERNATIONAL
PRODUCTION FRAGMENTATION**

The article examines the level of trade interdependence of East Asia using Intraregional Trade indices and the Trade Intensity Index. The distribution of trade flows in the sub-global region is due to the involvement of economies in global and regional international production networks and the structure of the international division of labor in East Asia.

East Asia, ASEAN, ASEAN+3, intraregional trade, trade integration

Введение

Регионализм – одна из тенденций современной мировой экономики. Региональная экономическая интеграция рассматривается как доминирующий фактор развития мировой торговли, движения инвестиций и потоков рабочей силы. Важным компонентом регионализации является торговая интеграция.

При анализе торговой интеграции различают два её вида: *de jure* и *de facto*. Торговая интеграция *de jure* относится к сознательной политике государств по координации торговой деятельности в определённом регионе [15]. Таким образом, в центре такой торговой интеграции находится деятельность правительств, в частности, политика, связанная с региональными соглашениями, например, такими, как соглашения о свободной торговле (ССТ).

Торговая интеграция *de facto* выражается в росте торговых взаимодействий в регионе [10]. Фактическая торговая интеграция в итоге сосредоточена на торговой деятельности частных компаний. В настоящее время интенсификация торговых потоков в регионах связана с функционированием международных производственных сетей, которые формируются в результате усложнения процессов международного разделения труда и выхода процессов фрагментации производства за пределы национальных экономик [4]. Таким образом, интенсивность международных торговых потоков в регионе связана со своего рода перемещением промежуточной продукции между производственными блоками, расположенными на территориях разных стран. Принципы формирования и функционирования международных производственных сетей зависят от отрасли производства и зачастую никак не связаны с торговой интеграцией *de jure*.

Регион Восточной Азии¹ стабильно демонстрирует высокие темпы роста ВВП, торговых и инвестиционных потоков, но действительно ли внутрирегиональная торговля в Восточной Азии интегрируется и с чем связана интенсивность торговых потоков внутри региона?

С точки зрения торговой интеграции *de jure*, восточноазиатские страны активно включены в процесс. АСЕАН является объединением стран с наиболее глубокой степенью интеграции среди региональных блоков. Либерализация торговли происходит не только в рамках АСЕАН, но и с партнёрами из третьих стран. Несмотря на то, что многостороннее экономическое сотрудничество в рамках стран СВА-3² развивается не очень быстро вследствие различных противоречий между участниками, интеграционные процессы в регионе активно развиваются в других форматах. Также начался диалог по обсуждению возможных интеграционных механизмов между КНР, Японией, Республикой Корея и странами АСЕАН в формате АСЕАН+3 [1].

Часто на основании факта увеличения количества ССТ делается вывод, что Восточная Азия углубляет свой уровень торговой интеграции. Однако движущие силы этого явления не были полностью проанализированы в экономической литературе. Основной вопрос, который недостаточно изучен, – связь между торговой интеграцией *de facto* и *de jure* [14], а именно: рост торговых взаимодействий в регионе вызван политикой стран в отношении ССТ или же, напротив, увеличение ССТ можно объяснить общим развитием торговой взаимозависимости в регионе?

В данной работе с помощью различных торговых индикаторов проводится исследование уровня и структуры торговой взаимозависимости стран Восточной Азии, которое является важным этапом в исследованиях взаимосвязи между фактической торговой интеграцией и интеграцией *de jure*.

¹ Под Восточной Азией в данной статье подразумеваются 10 стран АСЕАН, КНР, Япония и Республика Корея.

² Под СВА-3 (СВА – Северо-Восточная Азия) в данной статье подразумеваются КНР, Япония и Республика Корея.

Торговая взаимозависимость стран Восточной Азии

Анализ фактической торговой интеграции зависит в первую очередь от того, какой индикатор используется для измерения уровня взаимозависимости торговли. Также важен набор рассматриваемых стран, так как значимость показателей для фактической торговой интеграции варьируется в зависимости от состава рассматриваемой группы.

Поскольку наибольший вклад в мировую торговлю в настоящее время вносят три региона – страны Европейского союза (ЕС)¹, Северной Америки² и Восточной Азии, для сравнения будем рассматривать все объединения, причём оценим в Восточной Азии два блока: АСЕАН – блок с наиболее глубокой степенью интеграции в регионе и АСЕАН+3³ – блок, включающий три крупнейшие экономики региона.

Для оценки уровня взаимозависимости торговли применяется показатель доли внутрирегиональной торговли (*Intra-Regional Trade Share*) – процентное отношение внутрирегиональной торговли к общей торговле региона⁴, рассчитанное с использованием экспортных данных⁵.

Несмотря на некоторое увеличение показателя, доля внутрирегиональной торговли АСЕАН оставалась чрезвычайно малой в 1990–2016 гг. В то же время показатель для АСЕАН+3 свидетельствует о достаточно высокой степени торговой взаимозависимости стран Восточной Азии. Значения доли внутрирегиональной торговли АСЕАН+3 на всём рассматриваемом временном промежутке значительно выше показателей АСЕАН и Северной Америки и уступают только Европейскому Союзу (рис. 1).

Рис. 1. Доля внутрирегиональной торговли, %

Источник: составлено автором на основании данных The Asia Regional Integration Center (<https://aric.adb.org/integrationindicators>).

¹ В данном случае имеется в виду взаимная торговля 28 стран, в настоящее время входящих в Европейский союз (ЕС-28).

² Под Северной Америкой обычно подразумевается объединение стран-участниц НАФТА (США, Канада, Мексика), но в данной работе для анализа используются показатели, рассчитанные The Asia Regional Integration Center для блока, состоящего только из двух стран – США и Канады.

³ Термины «Восточная Азия» и «АСЕАН+3» используются в данной статье как синонимы.

⁴ В данной статье под внутрирегиональной торговлей понимается торговля между странами-участницами интеграционных объединений (регионов).

⁵ В данной работе были использованы значения индекса, рассчитанные The Asia Regional Integration Center (<https://aric.adb.org/integrationindicators>).

Такие значения могут свидетельствовать о низком уровне торговой интеграции АСЕАН, но особенность данного показателя в том, что его значение может увеличиться с включением в группу большого количества стран, а также при включении крупной торговой страны даже без изменений в направленности торговли изначальных участников объединения [6].

Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли (Intra-Regional Trade Intensity Index)¹ является более точным индикатором для оценки регионального смещения в торговле, поскольку он учитывает вес торговли стран-участниц объединения: чем выше показатель, тем выше региональный уклон. Если значение индекса больше 1, регион имеет тенденцию к торговле с самим собой; если оно меньше 1 – к торговле с аутсайдерами; если значение индекса равно 1, это означает, что страны-участницы объединения торгуют между собой и с остальным миром с одинаковой интенсивностью.

Внутрирегиональный показатель интенсивности АСЕАН в рассматриваемый период был значительно выше показателей Европейского союза, Северной Америки и АСЕАН+3. Это свидетельствует о том, что страны АСЕАН больше торгуют между собой, несмотря на то, что страны-участницы в большинстве своём являются относительно небольшими торговыми государствами (рис. 2).

Рис. 2. Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли

Источник: составлено автором на основании данных The Asia Regional Integration Center (<https://aric.adb.org/integrationindicators>).

Таким образом, показатели доли внутрирегиональной торговли и индекса интенсивности внутрирегиональной торговли подтверждают высокую степень торговой взаимозависимости стран региона, сопоставимую с показателями крупнейших мировых объединений, но не дают ясной картины интенсивности торговли между АСЕАН и странами СВА-3.

¹ В данной работе были использованы значения индекса, рассчитанные The Asia Regional Integration Center на основе общей торговой статистики, а не только экспортных потоков (<https://aric.adb.org/integrationindicators/technotes>).

Для определения уровня торговли между отдельными странами и регионами используется индекс интенсивности торговли (*Trade Intensity Index, TII*)¹, который рассчитывается по формуле:

$$TII = \frac{X_{ij,t} / X_{i,t}}{X_{wj,t} / X_{w,t}}, \quad (1)$$

где $X_{ij,t}$ – экспорт страны i в страну j в год t ; $X_{i,t}$ – совокупный экспорт страны i в год t ; $X_{wj,t}$ – мировой экспорт в страну j в год t ; $X_{w,t}$ – мировой экспорт в год t .

Для определения структуры экспорта и импорта выделяют индекс интенсивности экспорта (*Export Intensity Index, EII*) и индекс интенсивности импорта (*Import Intensity Index, III*). Индексы рассчитываются по формулам (2) и (3)².

$$EII = \frac{X_{ij,t} / X_{i,t}}{M_{j,t} / (M_{w,t} - M_{i,t})}, \quad (2)$$

где $X_{ij,t}$ – экспорт страны/региона i в страну/регион j в год t ; $X_{i,t}$ – совокупный экспорт страны/региона i в год t ; $M_{j,t}$ – совокупный импорт страны/региона j в год t ; $M_{w,t}$ – мировой импорт в год t ; $M_{i,t}$ – совокупный импорт страны/региона i в год t .

$$III = \frac{M_{ij,t} / M_{i,t}}{X_{j,t} / (X_{w,t} - X_{i,t})}, \quad (3)$$

где $M_{ij,t}$ – импорт страны/региона i из страны/региона j в год t ; $M_{i,t}$ – совокупный импорт страны/региона i в год t ; $X_{j,t}$ – совокупный экспорт страны/региона j в год t ; $X_{w,t}$ – мировой экспорт в год t ; $X_{i,t}$ – совокупный экспорт страны/региона i в год t .

Если значение индекса равно 1, страна/регион i торгует со страной/регионом j с той же интенсивностью, что и с остальным миром. Если значение показателя превышает 1, наблюдается предпочтение в торговле со страной/регионом j , то есть степень торговой интеграции велика. Если величина показателя меньше 1, интенсивность внешней торговли страны/региона i с остальными странами выше, чем со страной/регионом j , то есть степень торговой интеграции низка.

Интенсивность экспортных потоков стран СВА-3 и АСЕАН изменялась в рассматриваемый период. Значения индекса интенсивности экспорта для Японии и Республики Корея были высокими, но наблюдалось постепенное снижение интенсивности экспортных потоков Японии в АСЕАН и многократные колебания индекса для Республики Корея. У КНР, наоборот, значение индекса до 2005 г. было ниже 1, а затем наблюдалось увеличение интенсивности экспортных потоков в АСЕАН (рис. 3).

Что касается потоков импорта, то для КНР, Японии и Республики Корея показатели сохранялись достаточно высокими на протяжении всего периода, однако в последнее десятилетие наблюдается постепенное снижение интенсивности (рис. 4).

¹ Такое направление анализа международной торговли было предложено А. Брауном [9].

² В данном случае используется усовершенствованная К. Кодзимой [12] формула индекса интенсивности торговли.

Рис. 3. Индекс интенсивности экспорта

Источник: рассчитано автором по данным <http://www.rieti-tid.com/>

Рис. 4. Индекс интенсивности импорта

Источник: рассчитано автором по данным <http://www.rieti-tid.com/>

Анализ индексов внутрирегиональной торговли и интенсивности торговли между странами СВА-3 и АСЕАН показывает, что, несмотря на высокую интенсивность торговых потоков между странами АСЕАН, основными партнёрами для стран объединения являются страны СВА-3. Такое распределение торговых потоков объясняется вовлечённостью экономик Восточной Азии в глобальные и региональные международные производственные сети, в которые экономики АСЕАН включены по большей степени на самых начальных стадиях производственного процесса в качестве поставщиков сырьевых товаров либо производителей конечной продукции или частей и компонентов с низкой добавленной стоимостью. Страны СВА-3 на протяжении длительного времени занимают лидирующие позиции во внутрирегиональной торговле Восточной Азии, но роль внутрирегиональной торговли для самих стран субрегиона постепенно менялась. Это связано с изменением структуры международного разделения труда между странами СВА-3. Япония, обладавшая большими резервами капитала и высоким техническим уровнем, специализировалась на производстве высокотехнологической продукции. Республика Корея и КНР, в свою очередь, специализировались на сборке конечной продукции из частей и компонентов, импортированных из Японии, и промышленном производстве не

столь высокого уровня. Большая часть конечной продукции, созданной таким образом, экспортировалась в Японию. Но КНР и Республика Корея постепенно стали переходить на более сложные стадии в производственном процессе, перенося сборочные процессы в менее развитые экономики Восточной Азии [2; 5].

Сравнительное преимущество в торговле

Для анализа интенсивности международных торговых потоков в разных отраслях производства используется индекс выявленного сравнительного преимущества (*Revealed Comparative Advantage, RCA*) [7; 8], который позволяет определить отрасли, в которых страна имеет сравнительные преимущества, что, в свою очередь, позволяет оценить экспортные возможности рассматриваемой отрасли. Этот индекс базируется на сравнении торговых показателей определённой отрасли со среднемировым значением. Если страна имеет высокий индекс RCA, то продукция такой отрасли является конкурентоспособной и может быть экспортирована в страны с низким значением RCA по данной отрасли. У стран с аналогичными значениями индекса RCA, скорее всего, не будет высокой интенсивности двусторонней торговли.

Традиционно индекс RCA вычисляется с использованием экспортной статистики и в результате показывает, имеет ли страна сравнительные преимущества в производстве некоторого товара. Индекс выявленного сравнительного преимущества страны i в производстве товара j определяется следующим образом:

$$RCA_{ij}^p = \frac{x_{ij}/X_i}{x_{wj}/X_w}, \quad (4)$$

где x_{ij} – объём экспорта продукта j страны i ; X_i – объём всего экспорта страны i ; x_{wj} – объём мирового экспорта продукта j ; X_w – объём мирового экспорта.

Значение индекса имеет следующую интерпретацию: если значение индекса больше 1, то страна i имеет сравнительное преимущество в производстве товара j . Несмотря на то, что значение индекса больше 1 уже говорит о сравнительном преимуществе страны в производстве товара некоторой отрасли, более предпочтительным для такого вывода является значение, большее 2 [3; 11; 13].

В данной работе индекс RCA был рассчитан для восьми стран АСЕАН (за исключением Лаоса и Мьянмы), КНР, Японии, Республики Корея по 13 основным товарным группам¹ за 1990–2016 гг. (*табл.*).

Индекс выявленного сравнительного преимущества позволяет охарактеризовать существующую структуру региональной торговли, интенсивность международных торговых потоков в разных отраслях. Так как приведённые значения RCA для стран Восточной Азии – это средние значения индекса за довольно продолжительный период и по сильно агрегированным отраслям, они дают лишь общую картину международного разделения труда в регионе, но подтверждают выводы, сделанные на основе анализа индексов внутрирегиональной торговли и интенсивности торговли между странами СВА-3 и АСЕАН.

Некоторые страны АСЕАН выступают как поставщики ресурсов. Например, Таиланд и Вьетнам имеют большое значение индекса RCA по товарной группе «пищевые продукты», Бруней и Индонезия – по группе «нефть и уголь», Камбоджа, Индонезия, Малайзия и Вьетнам – по группе «целлюлоза, бумага и древесина».

¹ https://www.rieti.go.jp/en/projects/rieti-tid/pdf/about_en.pdf

Таблица

RCA стран Восточной Азии в производстве продукции
(среднее значение за период), 1990–2016 гг.

Отрасль	АСЕАН								СВА-3		
	Бруней	Камбоджа	Индонезия	Малайзия	Филиппины	Сингапур	Таиланд	Вьетнам	КНР	Япония	Республика Корея
Пищевые продукты	0,01	0,48	0,98	0,35	1,04	0,25	2,09	2,80	0,50	0,07	0,21
Текстиль	0,56	12,30	1,82	0,48	1,24	0,17	1,18	3,13	2,92	0,30	1,37
Целлюлоза, бумага и древесина	0,01	3,96	3,48	2,08	0,76	0,26	1,49	2,68	1,28	0,33	0,67
Химические товары	0,04	0,04	0,38	0,40	0,18	1,09	0,59	0,16	0,52	0,84	0,83
Нефть и уголь	8,29	0,01	2,54	1,06	0,14	1,47	0,20	1,74	0,20	0,07	0,42
Изделия из камня, глины, стекла и бетона	0,15	0,24	0,52	0,35	0,33	0,23	1,41	0,70	0,94	0,56	0,37
Железо и сталь, цветные металлы	0,03	0,23	0,89	0,34	0,67	0,37	0,39	0,26	0,66	0,87	0,98
Общее машиностроение	0,02	0,02	0,26	1,09	1,14	1,72	1,34	0,19	1,00	1,64	0,92
Электрические машины	0,01	0,05	0,41	2,68	3,69	2,27	1,24	0,79	1,33	1,80	2,23
Бытовые электроприборы	0,01	0,02	1,15	2,57	0,65	1,13	1,91	0,38	2,89	1,41	1,56
Транспортное оборудование	0,03	0,11	0,15	0,08	0,13	0,22	0,56	0,08	0,18	2,04	1,05
Прецизионная техника	0,03	0,06	0,32	0,60	1,05	0,92	0,77	0,21	0,93	2,17	1,69
Игрушки и прочие товары	1,03	0,17	0,94	0,65	0,90	0,54	1,39	1,73	3,24	0,59	0,51

Источник: рассчитано автором по данным <http://www.rieti-tid.com/>

Что касается международных производственных сетей, с функционированием которых связано увеличение интенсивности международных торговых потоков, в наибольшей степени в них включены такие сектора промышленности региона, как производство электрического и электронного оборудования, текстиля, одежды и изделий из кожи [4]. Как видно из значений индекса RCA, менее развитые страны АСЕАН – Камбоджа и Вьетнам – включены в международные производственные сети по производству текстиля, Малайзия, Филиппины и Сингапур – в сети по производству электрического и электронного оборудования. Япония специализируется на производстве высокотехнологической продукции. На первый взгляд, КНР и Республи-

ка Корея занимают схожее со странами АСЕАН положение в региональной торговле, но, как уже говорилось выше, такие усреднённые показатели позволяют получить лишь общую картину участия страны в международном производстве, но не отражают то, на производстве какой продукции отрасли, с высокой или низкой добавленной стоимостью, специализируется страна, и не могут показать возможного перехода страны с течением времени на более технологичную стадию в международном производстве. Для детального анализа структуры внутрирегиональной торговли рассчитываются значения индекса для коротких периодов с использованием данных более подробной торговой классификации.

Заключение

Зачастую усиление интенсивности внутрирегиональной торговли в регионе Восточной Азии связывают с торговой интеграцией *de jure* – с деятельностью правительств по координации торговой деятельности в регионе, а именно с увеличением количества региональных соглашений, например, таких, как соглашения о свободной торговле.

Анализ индексов внутрирегиональной торговли и интенсивности торговли между странами СВА-3 и АСЕАН показывает, что, несмотря высокую интенсивность торговых потоков внутри АСЕАН, блока с наиболее глубокой степенью интеграции *de jure* в регионе, основными партнёрами для стран объединения являются страны СВА-3. Такое распределение торговых потоков объясняется вовлечённостью экономик Восточной Азии в глобальные и региональные международные производственные сети, принципы формирования и функционирования которых зависят от отрасли производства и зачастую никак не связаны с торговой интеграцией *de jure*. Страны СВА-3 на протяжении длительного периода занимают лидирующие позиции во внутрирегиональной торговле Восточной Азии, но значение внутрирегиональной торговли для самих стран субрегиона постепенно менялось. Это связано с изменением структуры международного разделения труда между странами СВА-3.

Анализ индексов выявленного сравнительного преимущества для стран региона по разным отраслям производства показывает, что экономики АСЕАН включены в международные производственные сети по большей степени на самых начальных стадиях производственного процесса в качестве поставщиков сырьевых товаров либо производителей конечной продукции или частей и компонентов с низкой добавленной стоимостью.

Таким образом, интенсификация торговых потоков в регионе Восточной Азии в первую очередь связана с функционированием международных производственных сетей и процессами международной фрагментации производства. Структура торговых потоков в регионе неоднородна, что объясняется тем, в какие международные производственные сети и на какой стадии включена та или иная страна региона.

Список литературы

1. Дёмина Я.В., Мазитова М.Г. Развитие Дальнего Востока России в условиях интенсификации интеграционных процессов в АТР // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 4. С. 41–54. DOI: 10.14530/reg.2018.4.41
2. Мазитова М.Г. Внутрирегиональная торговля в Северо-Восточной Азии: тенденции и перспективы развития // Власть и управление на Востоке России. 2016. № 3. С. 76–81.
3. Мазитова М.Г. Международная фрагментация производства: подходы для оценки // Пространственная экономика. 2018. № 2. С. 154–169. DOI: 10.14530/se.2018.2.154-169
4. Мазитова М.Г., Дёмина Я.В. Международные производственные сети: роль стран Восточной Азии // Пространственная экономика. 2017. № 1. С. 71–98. DOI: 10.14530/se.2017.1.071-098

5. Прогунова Л.В. Внешнеторговые аспекты экономического развития Северо-Восточной Азии // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 11. С. 62–75.
6. Anderson K., Norheim H. From Imperial to Regional Trade Preferences: Its Effect on Europe's Intra- and Extra-Regional Trade // *Weltwirtschaftliches Archive*. 1993. Vol. 129. No. 1. Pp. 78–102.
7. Balassa B. «Revealed» Comparative Advantage Revisited: An Analysis of Relative Export Shares of the Industrial Countries, 1953–1971 // *The Manchester School of Economic & Social Studies*. 1977. Vol. 45. No. 4. Pp. 327–344.
8. Balassa B. Trade Liberalisation and Revealed Comparative Advantage // *The Manchester School of Economic and Social Studies*. 1965. Vol. 33. No. 2. Pp. 99–123.
9. Brown A.J. *Applied Economics: Aspects of the World Economy in War and Peace*. New York: Rinehart & Company, Inc., 1948. 252 p.
10. Hurrell A. Regionalism in Theoretical Perspective // *Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order*. Ed. by L.L. Fawcett, A. Hurrell. Oxford: Oxford University Press, 1995. Pp. 37–73.
11. Kaminski B., Ng F. Trade and Production Fragmentation: Central European Economies in European Union Networks of Production and Marketing. Policy Research Working Papers 2611. Washington, DC: World Bank Publications, 2001.
12. Kojima K. The Pattern of International Trade among Advanced Countries // *Hitotsubashi Journal of Economics*. 1964. Vol. 5. No. 1. Pp. 16–36.
13. Ng F., Yeats A. Production Sharing in East Asia: Who Does What for Whom, and Why? Policy Research Working Paper 2197. Washington, DC: World Bank Publications, 1999.
14. Sarath Chandran B.P. Trade Complementarity and Similarity between India and ASEAN Countries in the Context of the RTA. URL: <https://ssrn.com/abstract=1763299> (дата обращения: 07.03.2019).
15. Wyatt-Walter A. Regionalism, Globalization, and World Economic Order // *Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order*. Ed. by L.L. Fawcett, A. Hurrell. Oxford: Oxford University Press, 1995. Pp. 74–121.

References

1. Dyomina Ya.V., Mazitova M.G. Russian Far East Development: Challenges under Deepening Integration in Asia Pacific. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 4. Pp. 41–54. DOI: 10.14530/reg.2018.4.41 (In Russian)
2. Mazitova M.G. Intraregional Trade in Northeast Asia: Trends and Prospects. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Government in Eastern Russia]. 2016. No. 3. Pp. 76–81. (In Russian)
3. Mazitova M.G. International Production Fragmentation: Approaches to Measuring. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2018. No. 2. Pp. 154–169. DOI: 10.14530/se.2018.2.154-169 (In Russian)
4. Mazitova M.G., Dyomina Ya.V. International Production Networks: The Role of East Asia. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2017. No. 1. Pp. 71–98. DOI: 10.14530/se.2017.1.071-098 (In Russian)
5. Progunova L.V. Foreign Trade Aspects of Economic Development of Northeast Asia. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Journal]. 2017. No. 11. Pp. 62–75. (In Russian)
6. Anderson K., Norheim H. From Imperial to Regional Trade Preferences: Its Effect on Europe's Intra- and Extra-Regional Trade. *Weltwirtschaftliches Archive*. 1993. Vol. 129. No. 1. Pp. 78–102.
7. Balassa B. «Revealed» Comparative Advantage Revisited: An Analysis of Relative Export Shares of the Industrial Countries, 1953–1971. *The Manchester School of Economic & Social Studies*. 1977. Vol. 45. No. 4. Pp. 327–344.

8. Balassa B. Trade Liberalisation and Revealed Comparative Advantage. *The Manchester School of Economic and Social Studies*. 1965. Vol. 33. No. 2. Pp. 99–123.
9. Brown A.J. *Applied Economics: Aspects of the World Economy in War and Peace*. New York: Rinehart & Company, Inc., 1948. 252 p.
10. Hurrell A. Regionalism in Theoretical Perspective. In: *Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order*. Ed. by L.L. Fawcett, A. Hurrell. Oxford: Oxford University Press, 1995. Pp. 37–73.
11. Kaminski B., Ng F. *Trade and Production Fragmentation: Central European Economies in European Union Networks of Production and Marketing. Policy Research Working Papers 2611*. Washington, DC: World Bank Publications, 2001.
12. Kojima K. The Pattern of International Trade among Advanced Countries. *Hitotsubashi Journal of Economics*. 1964. Vol. 5. No. 1. Pp. 16–36.
13. Ng F., Yeats A. *Production Sharing in East Asia: Who Does What for Whom, and Why? Policy Research Working Paper 2197*. Washington, DC: World Bank Publications, 1999.
14. Sarath Chandran B.P. *Trade Complementarity and Similarity between India and ASEAN Countries in the Context of the RTA*. Available at: <https://ssrn.com/abstract=1763299> (accessed 7 March 2019).
15. Wyatt-Walter A. Regionalism, Globalization, and World Economic Order. In: *Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order*. Ed. by L.L. Fawcett, A. Hurrell. Oxford: Oxford University Press, 1995. Pp. 74–121.

■ ■ ■
Для цитирования:

Мазитова М.Г. Внутрирегиональная торговля в Восточной Азии: торговая интеграция и международная фрагментация производства // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 2. С. 53–63. DOI: [10.14530/reg.2019.2.53](https://doi.org/10.14530/reg.2019.2.53)

■ ■ ■
For citing:

Mazitova M.G. Intraregional Trade in East Asia: Trade Integration and International Production Fragmentation. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 2. Pp. 53–63. DOI: [10.14530/reg.2019.2.53](https://doi.org/10.14530/reg.2019.2.53) (In Russian)